

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 3 - 2015 июль — сентябрь <http://mir-nauki.com/issue-3-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN315.pdf>

УДК 340.15

Князев Павел Андреевич

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»
Кафедра «Теории и истории государства и права и международного права»

Россия, Самара

Доцент

Кандидат исторических наук

E-mail: pavkniazev@yandex.ru

Замысел студенческих сочинений по всеобщей истории государства и права

Аннотация. Для безошибочного написания реферата, эссе или выпускной квалификационной работы студенту необходимо не только понять механику подготовки и оформления, но и овладеть междисциплинарным подходом к источникам информации. В статье предлагается методика обучения подобным навыкам через синтез историологии и философии права. Приводится концепция «нормативистского историзма», обусловленная авторским подходом к решению вопросов исторического правоведения. Как заочная консультация она призвана компенсировать недостаточность пособий специального и смежного профиля или побудить к поискам факультативных решений. Алгоритм выражения данной концепции как основания учебной практики может оказаться полезным в процессе исследования или подготовки доклада с позиций всеобщей истории государства и права.

Ключевые слова: реферат; эссе; выпускная квалификационная работа; междисциплинарный подход; всеобщая история права; нормативистский историзм; историософия; полигуманизм.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Князев П.А. Замысел студенческих сочинений по всеобщей истории государства и права // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №3 <http://mir-nauki.com/PDF/27PDMN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Одним из выражений культуры учебного труда называют «владение приёмами творческой переработки информации» наряду с изучающим, критическим и созидательным видами чтения [6, с. 5, 8]. Завершение учебной работы неизбежно предполагает, что некоторые «собственные мысли» складываются в полезный для читателя текст. Известные пособия для безошибочного изготовления реферата, эссе или выпускной квалификационной работы как правило во всех деталях объясняют *механику* подготовки и оформления письма¹. Воспитание междисциплинарного или синтетического подхода к источникам информации выносится за скобки многочисленных инструкций по письмовождению². Считают, что задача выработки смысла будет решена в порядке руководящих консультаций специалиста со студентами уже на первом курсе³. Как проводить консультации в области синтетического знания, к которой можно отнести *«Историю государства и права зарубежных стран» (ИГПЗС)*, — достояние личного опыта в научной и педагогической практике. Его детали как правило за стенами учебных аудиторий не видны. Синтез историологии и философии права может помочь выйти на след приемлемого алгоритма общения. Целенаправленный поиск и неизбежный выход за пределы «учебной теории права»⁴ разрешает выделить практику моделирования минувшего как опыт историзма, автономного настолько, насколько самостоятельны представления о «правильном» в потоках вчерашних дней.

Приведённая ниже концепция «нормативистского историзма» обусловлена авторским подходом к решению вопросов исторического правоведения и является следствием размышлений о технике выражения фактов *историософии и истории права*⁵. Как заочная консультация она призвана компенсировать недостаточность пособий специального и смежного профиля или побудить к поискам факультативных решений. Как основание учебной практики — алгоритм её выражения может оказаться полезным в процессе исследования или доклада с позиций *всеобщей истории государства и права*. При этом подразумевается, что ИГПЗС является её обучающим сегментом.

Подготовка письменной работы по ИГПЗС на основе «всеобщей истории права» может навести на мысль о том, что историческое «человечество» есть нечто большее, чем современное рациональное понятие, выражающее свойства людей как *биологического вида и как творца многоликих дел*. Прагматическое суждение о «человечестве» руководствуется принципами «полигуманизма»⁶ и исходит из предпосылки, что *мы не можем сделать всех людей равными пред собою или присвоить им такое стремление*⁷. Гордыня быть выше всех исключается: сообщества, народы и племена могут рассчитывать на довольство собственной правдой. Историки права ещё не выявили «объективного комплекса норм», который бы признавался всеми племенами и народами за единственно верный, хотя *проекты такого*

¹ Напр.: [17, с. 9–20]. Полагают, что «теоретические обоснования» процессов и явлений в предметном поле студенческого письма — вопрос выбора самих студентов. См. [18, с. 8].

² Но см. рекомендации по *научному составлению* текстов: [3, с. 4–5, 9–10].

³ См. напр.: [21]: Гл.2. Методические рекомендации по организации работы магистранта над диссертацией.

⁴ Хотя бы потому, что всякая история права может состояться как продукт социологического обобщения и междисциплинарного знания. Об отношениях между правоведением и социологией см.: [31, с. 211–216].

⁵ Взаимосвязь которой с историческим творчеством можно прояснить в след., доступных для первокурсника работах: [2], [5], [14], [19], [20], [22].

⁶ Можно назвать хотя бы два, вытекающие из актов ООН и желания жить в пределах традиции: право на самобытность (когда признаётся такое же право за всяким другим), и право на собственное значение справедливости (с аналогичным эффектом).

⁷ Подход к этой проблеме в ракурсе возрастающего качества права (прогресса): [25, с. 45–49].

единства существуют с эпохи первых империй. Историк права также не может призывать и к атаке на «косность сообщества», как бы странно оно ни выглядело в рукописях прошлого или в оценках наших современников.

Итак, начинающий докладчик по ИГПЗС может воспользоваться такими посылками нормативистского историзма⁸:

§1. Человечество едино в *корневых потребностях*, каковы потребность жить и множиться, быть в безопасности, питаться, отдыхать, творить и получать *по справедливости* от чуткости своего сообщества. Потребность понимается как природная *нужда*⁹. Потребности статичны — ценности изменчивы. Потребность в пище выражается не только физиологически, её содержание оценивается. Диета вегана не совпадает с питанием скотовода. Буддисты, почитатели Корана или Библии (и Торы) выбирают из разных меню. Полигамисты приведут веские доводы в пользу многожёнства. Примеры можно умножить. Поборники возмездия едва ли способны отдать свою жизнь за жизнь похитителей жизней (т.е. убийц). Равновесие между нуждой (потребностью) и лишением (преступной агрессией) достигается по принципу талиона: жизнь отдается за жизнь. Потребность жить оценивается весьма высоко у самых различных народов. Лишь хватка *отчуждённого государства* способна унять огонь *справедливости*. Совсем погасить его исторически не удалось никому.

§2. В ретроспективном правоведении *причиной исторического процесса выступает потребность людей в справедливости*. Справедливость стягивает потребности в органически единое целое и венчает их: произвольное возмещение нужд в коллективном сознании народов исключается. «Конец культуры» и самого человека неизбежен там, где погасло насущное стремление к справедливости (см. §15 ниже). Ценности передаются по памяти, нужда — репродукцией вида¹⁰. Здоровый человек приходит в мир с потенцией *правды*, развивает её в лоне своей культуры и часто гибнет, защищая её. Под правдой понимается синтез справедливости и права или их соотношение в любой из его форм — обычае, законе, постановлении, указе и т.д. и т.п. Правда — это также комплекс правил надлежащего поведения: таковы Салический закон или Русская правда¹¹. Право в любой его форме вырастает не раньше, чем потребность в справедливости становится побудителем правотворения. Так потребность в справедливости облекается формой права. Французская декларация прав человека и гражданина от 1789 г. это выразила с предельной ясностью: границы справедливой свободы отыскиваются в законе. Закон как выражение потребности творить принадлежит той культуре, которая его вырастила.

⁸ Конвенции принятых понятий можно прояснить или сопоставить по след. публикациям: [4], [7], [11], [24], [29].

⁹ Психолог Казимеж Обуховский определяет её как нечто, необходимое для человека, «*чтобы он мог существовать как организм, развиваться как личность и быть психически свободным*». См. [23, с. 13]. Ядерное различие между нуждой и ценностью, как я убеждён, состоит в том, что утрата первой обязательно влечёт людей к гибели, а утрата второй нет. Поэтическая модель войны *omnia contra omnes* была известна культуре древней Эллады задолго до Томаса Гоббса. Если веган, в крайнем случае, сможет питаться саранчой или рыбой, то взаимный каннибализм — залог тотального саморазрушения всего человеческого вида. Вот, почему удовлетворение потребности в справедливости необходимо так же, как и хлеб.

¹⁰ О различных подходах к феномену справедливости см.: [32]. О взаимосвязи коллективной психики и исторического процесса см.: [30].

¹¹ Ф.К. фон Савиньи, основатель «исторической школы права», писал о том, что побудителем изменчивости права является изменчивость самих исторических народов. Право развивается вслед за развитием народов по «закону внутренней необходимости». По существу, её можно объяснить в характеристиках психики и усвоенной памяти, которая *становится* с эволюцией ежепоколенных ценностей. См.: [27].

§3. Под *культурой* понимаются уникальные достижения, созданные народом или народами в тех или иных формах их жизни (истории), для утоления своих *корневых нужд*. Эти достижения, особенно право, могут быть «скопированы» внешними культурами из желания решить глухой вопрос о справедливом возмещении нужд. Так произрастает «дочернее право».

§4. Под *справедливостью* понимается ощущение комфорта под впечатлением или (и) от осознания того, что насущные дела в привычной среде устроены должным образом. Гармония права и справедливости — залог народного счастья и цель юридического поиска. То, что живо в одной *культуре нормального* может совсем не прижиться в другой. Так, «архаический человек» не поймёт просветительских доводов XVIII в. и наоборот. Досадное разногласие устранялось ... кнутом. Если африканцев не могли нанять, то их покупали и доставляли на плантации принудительного труда: не все народы признают наём трудовых усилий. Германцы в мемуарах Цезаря и зарисовках Тацита совсем не тянулись за «частной собственностью», но уважали «славу и честь».

§5. Справедливость, внутренне многолика в народных культурах, одинакова по форме выражения: не делай ближнему того, чего не пожелаешь себе!¹² Выражением многовариантного понимания этой «формулы счастья» является неустранимая пестрота многих исторических «кодексов» права. Если всякая историческая культура даёт привилегию близости тем, кто ей вторит, внешне и внутренне, — всякий уклон нередко накаляет народы и побуждает сильнейших приступить к «обучению» тех, кто ослаб. Так создавались империи. «Безопасный мир возможен только в полном единстве» — рассуждали поборники унификации и строители одномерного человечества Назовём такую науку «очеловечивания» *моногоуманизмом*. Его сторонники встречаются на всех континентах. Вред от самонадеянных попыток выравнять народы *пред собою*, оставшись на цоколе, в эпоху распространившегося по миру ядерного оружия очевиден.

§6. Ежепоколенной целью исторической жизни является поиск должного в границах, которые создаются обычаем, авторитетом мудрых правителей, законом и другими формами признанных норм.

§7. Становление государства — как особой системы наведения порядка — возможно и необходимо там, где само общество (народ или союз племен) не в состоянии разделить *насущные блага* по справедливости и вернуть свой быт к желанной норме. Такое не обязательно происходит вследствие стяжания добра кучкой бессовестных и дальнейшего раскола общества на классы антагонистов. Побудителями или ферментами *политогенеза*¹³ могут быть оскудение *благ*, когда многим вдруг нечем укрыться и нечего есть; капризы климата, когда нужда в ирригации побуждает в строгом порядке копать; агрессия чужаков. Возможен комплекс условий массового воздействия на общество и вредных по существу. Что практически подтолкнуло тот или иной народ вверить управление немногим для восстановления «подлинной жизни» — предмет для частного изучения. Под *насущным благом* понимается любая *корневая* потребность или их сочетание, опосредованное качеством оценок, и, соответственно обычным, а затем и *установочным правом*. Под *установочным правом* понимаются правила, предписанные государством.

§8. Народ первичен — государство вторично, как следствие и как форма существования первого. Лишь насилие или прочие бедствия ставят государство на место

¹² См. подробный философский трактат касательно этого правила: [33, с. 125–257].

¹³ Под которым может пониматься становление политической системы, способной осуществлять *корневые* государственные функции, а не только «формирование государства» в узком понимании. См.: [26, с. 27–28, 55–70].

бессильного общества. «Золотой» баланс между порядком и справедливостью — тёмная задача любого государственного сообщества в истории. Любое государство обязано настроить режим потребления благ так, чтобы не вызвать противодействий общества, в том числе и революционный взрыв. Универсальное решение не найдено до сих пор, если в истории не замечено ни одного государства, которое бы полностью справлялось с этой заботой.

§9. Все государства в исходном приближении делятся на: 1) образования своего права или самовластные (суверенные); 2) государства чужого права — колонии пришельцев или пребывающие под их патронажем (протектораты, «вассальные» образования); 3) монархии, аристократические или демократические республики; 4) смешанные образования — как формы правления, так и политические режимы; 5) территориальные государства и кочующие политические союзы; 6) феодальные домены и государства-нации; 7) революционные и традиционные государства; 8) государства на основе «божественного права» и государства с опорой на «естественный разум»; 9) государства в силу обычая и государства с писаной конституцией; 10) экономически самодостаточные или зависимые от внешней «щедрости»; 11) государства, дотирующие членов общественного союза, и государства, не мешающие людям заботиться о себе; 12) государства моноэтнические и полиэтнические; 13) государства с представительным правлением и те, в которых принято прямое народовластие; 14) конфедеративные союзы, федерации и унитарные образования; 15) номинальные республики и действительные; 16) номинальные монархии и действительные; 17) номинальные федерации и действительные; 18) унии персональные и органические; 19) государства, где политическая власть принадлежит народам, и союзы, где к ней допущены только граждане; 20) государства, где все народы субъектны и союзы, где кто-то бессубъектен; 21) государства, управляющие подданными и земли, где власть принадлежат гражданам; 22) государства под властью мужчин и государства под властью мужчин и женщин; 23) государства, в которых конфликты подавляют и те, в которых ими желают управлять. (N.B.: за *подданных* принимаются люди, обязанные платить дань; за *граждан* — все, кто вправе, может и хочет править державой).

§10. *Признаками подавления конфликта* выступает предварительная цензура, дозволительный порядок объединений (любого типа); запрет нетрадиционных союзов между полами; сокращение прав собственности, как в праве её удерживать и распоряжаться, так и в праве её использовать по личному усмотрению; отрешение всякого народного спора о присвоении и назначении верховной власти; иммунитет членов правящего дома или правящей группы от настоящего судебного и политического преследования; всеобщая военная обязанность и содержание привилегированных войск внутренней стражи; внесудебный (квази-судебный) режим упреждающего устранения недовольных засильем (олигархии, клики, партии, клана, рода, семьи). *Признаками управления конфликтом* будут вольный статус членов общественного союза; широкая свобода господства над собственным достоянием; свободный брак равных в желании жить вместе полов; прозрачный порядок народного доступа к самым высоким постам; свободный политический конкурс за право быть первым; действительная ответственность первых лиц перед судом народа и запрет на постоянный иммунитет кого бы то ни было; сокращение условий для политических привилегий; успешное противодействие бедности; преимущественно милиционный порядок набора сил безопасности (N.B.: по нему выстроена армия Швейцарской конфедерации, аналогично набиралось ополчение Римской республики или гоплиты в древних Афинах).

Конечно, в отдельно взятом государстве перечисленные признаки могут сочетаться по-своему и проявляться особым образом — важен перевес.

§11. Мировые империи везде озабочены строительством гармонии между порядком и справедливостью гораздо более, чем «простые» государства. Для решения этой задачи

призывается позитивное право. Государство по необходимости «отчуждается» всё более, когда принимает законы о собственной безопасности (закон о «величии бога и короля»), гонит несогласных и планомерно готовится к «внутренней войне». Для этого воспитывают войска внутренней стражи, которые в империи Рима назывались преторианскими когортами. Формируется будущий *театр внутренних военных действий* (ТВВД) на случай восстания или мятежа. Такая же цель преследуется историческими *ксенократиями* — в режиме колонизации страны чужаками или носителями чуждой культуры. Местная знать в этом случае заменяется пришельцами, а державность народа его отрешением от политики. Так или похожим образом были созданы все государства Нового света. То, что удалось в Америках, проиграли Ахемениды: Афинская демократия выстояла под натиском Дария и Ксеркса. Японские милитаристы, господствуя в Корее, запретили изучать историю и осквернили местные святилища, напоминая корейцам о силе и славе. Коренным американцам федеральные власти вплоть до конца XX в. отказывали в праве творить массовый культ. Прибывшие на власть «учителя» повсюду «стирали» народную память, когда не могли её обуздать. «Новое право» заменяло право «реакционное» или «устаревшее».

§12. Позитивное право кроме замысла конструкции обусловлено ресурсами сообщества. Всякая норма поддерживается хозяйственным комплексом (включая способности людей) или оскудевает от его нищеты: невозможно гарантировать право на образование без оплаты образованного персонала. Данное правило распространяется на все виды правового регулирования. Добыча железа для поковки мечей — добрая гарантия мира и, соответственно, права на безопасную жизнь.

§13. Научно-технический прогресс влечёт умножение массы права, но не наоборот. Бесконечный прогресс невозможен вплоть до создания «вечного двигателя»: застраивать в одном месте — рубить лес в другом [10], [12]¹⁴. Прогресс не только ведёт к регрессу, но и питает его недужность. Свойством историко-нормативистского процесса выступает не технологический или моральный прогресс¹⁵ (хотя скудость технологии — нищета права), а мастерство обустроить правду по известной формуле справедливости (см. §5 выше). Исчерпание творческого потенциала той или иной культуры ведёт к гибели её права. Когда в 1453 г. османы завладели Константинополем, это событие было не просто досадной или исполненной величия точкой во времени. Византийская модель правдолюбия выполнила цель, намеченную авторами Библии: скрытое число «верных» было записано в благовестную «книгу жизни», т.е. «спасено». Для такого толкования нужно признаться, что вся история византийской державы — всего лишь пролог к местному списку вызволенных из Апокалипсиса. Иное толкование можно предложить с позиций рационального детерминизма.

§14. Каждая модель правды всегда в чём-то отличается от другой и всегда в чём-то на неё похожа. Если осознание справедливости от поколения к поколению подвергается эрозии вследствие истощения или коллапса солидарности, то право как исходный стандарт той или иной культуры сохраняет значение лишь для тех, кто может «выйти из времени». Такой способностью Гесиод наделяет рассказчика в поэме «Труды и дни» (VIII-VII вв. до современного летоисчисления). В ней знаток «первичного права» тревожно наблюдает за сменой поколений и подвигами богов, руководящих «историческим процессом». Когда Кронос или безжалостное время, поглощая породу за породой, нисходит с богами на финальную ступень, мы видим итог полного распада как первой, так и второй сигнальной

¹⁴ По этой же причине (по закону сохранения энергии) оказываются невозможными «вечное блаженство» или «коммунизм» как неограниченная забота всех о всех. Во всяком случае, пока человечество получает энергию из разработок ресурсов самой Земли. «Грязные» способы таких разработок также сокращают аппетиты людей.

¹⁵ О свойствах морали см. трактат: [9].

системы (сознания) и, соответственно, катастрофу, которая должна завершить саму эволюцию распавшегося общества:

Дети — с отцами, с детьми — их отцы сговориться не смогут.

Чуждыми станут товарищ товарищу, гостю — хозяин,

Больше не будет меж братьев любви, как бывало когда-то.

Старых родителей скоро совсем почитать перестанут;

Будут их яро и зло поносить нечестивые дети

Тяжкою бранью, не зная возмездья богов; не захочет

Больше никто доставлять пропитанья родителям старым.

Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.

И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохраниитель,

Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею

Станет почет отдаваться. Где сила, там будет и право. [8]

§15. Крах потребности в справедливости (и целостности права) неизбежен, если разрушен хозяйственный комплекс того или иного народа: когда выживание венчает самое сущее, нужда в правде умирает первой. Право теряется в потёмках, если не восстановится жизнь. Но такие катаклизмы чаще всего лишь мелькали в сознании мудрецов. Исторически все народы когда-либо находились на грани исчезновения. Возможность истории права несомненна, если нам доступны его следы. История того, что было или очень могло быть, выводится для каждой культуры с учётом её ценностей и возможностей их сберечь.

§16. «Чисто научное» право в истории не выявлено, хотя предприняты усилия по его моделированию «вне условий исторического времени»¹⁶. Изменчивость языка в правописаниях и текучесть культуры подразумевает, что стремление к статике также изменчиво. Оно дрейфует к подвижным горизонтам познания. Смена поколений подразумевает смещение взглядов на то, что назвать правильным. Так, право и его быт всегда обусловлены идеями познания и идеологией своего времени. Под идеологией понимается программа строительства подлинной жизни, выраженная в массовых политических воззваниях. Тот или иной манифест заявляет претензии на политическое господство (или участие в нём) какой-то ассоциации, солидарной в своих намерениях. Такими ассоциациями могут быть народные, религиозные, экономические и профессиональные сообщества. В Новое и Новейшее время внешними выразителями их намерений стали политические партии. Они различаются во взглядах на право, как на инструмент наведения порядка и как на способ выражения ценностей того или иного альянса. Союз единомышленников, возглавивший то или иное государство, устанавливает право, которое, как минимум, учитывает интересы его лидеров и, как максимум, служит им напрямую. «Общепринятое право» всегда сталкивается с альтернативным предложением¹⁷. Таким образом, право всегда конъюнктурно, если зависит от конъюнкции с интересами солидарных культур, с целенаправленной волей к власти над ними,

¹⁶ Хотя бы и в прикладной деятельности «судей вообще»: [16, с. 418–498] [28, с. 196–204]. Поиски права «самого по себе» сопоставимы с конструированием «юридического бога самого по себе». О поисках подходящего наставника см.: [1, с. 417–418, 422–426].

¹⁷ Каким в своё время был, например, «Манифест коммунистической партии», разработанный в интересах будущего альянса «мировых пролетариев». От имени «соединявшегося пролетариата» выступили совсем другие люди, которые по существу и провозгласили себя авангардом человеческой совести. Об историологии первых теоретиков «мировой коммунистической партии» см.: [15].

их потребностями и ценностями. Господствующая ассоциация иногда не может одолеть оппонентов средствами убеждения. Когда отсутствуют доводы, привлекается сила: позитивные ограничения накладываются на слово, действие, желание добиться своего в совместных усилиях. Таковы предварительная цензура, «индексы» отрешённых книг, запрет на коллективную деятельность или профессию. Христианские общины получили права «юридических лиц» в Римской империи лишь в первой четверти IV в. Профилактические ликвидации всех, *по праву* названных «врагами», совсем не исключаются, начиная с истребления «злых» в странах Др. Востока и заканчивая утилизацией их подобий в концлагерях XX ст.

§17. Процесс мировой истории, который направляет нужда и влечения вида *homo sapiens sapiens*, отличается единством его потребностей и серьёзным расхождением в понимании того, что ценно. Уникальное право произрастает на местной почве идеального и необходимого в их неразрывном единстве. Это предопределяет необходимость исторического разделения права и его уязвимость как конструкции всемирного значения¹⁸. Кроме того, *«неизменное минувшее, которое виделось кому-то таким в 1897 г., выглядело уже иным в 1973, представляя различные образы; и нет никакого сомнения в том, что самодостаточное прошлое будет ещё более отличаться, когда его увидят в Китае 2073 г., и станет совсем иным, когда его пересмотрят в Нигерии в 2173»* [34, с. 589]¹⁹. Единой справедливости, как и единой правды исторически не существует ... во всяком случае, пока.

Краткий алгоритм-компендиум, рассчитанный на исходное овладение навыками исторической работы над правом, может использоваться для корректировки умения объяснять смысл ключевых понятий, выявленных в текстах учебных работ. Равным образом, такая техника может применяться и для самопроверки. Полигуманистический взгляд на историю государства и права — это постоянный поиск полезного соотношения целого и части в том соседстве, которое обязывает самые различные народы уживаться друг с другом. Завершение учёбы в этом направлении означало бы финал и самого исторического движения как пёстрого выражения принципов вездесущей потребности в справедливости.

¹⁸ По крайней мере, как шедевра легитимного творчества. Современный русский философ В.В. Ильин по своему выразил это так: *«Люди не живут интересами человечества; правительства пренебрегают интересами государств; народы отчуждены от интересов наций. Что в итоге?»* [13, с. 46].

¹⁹ Такими ремарками завершил свои историософские поиски выдающийся историк-мондиалист Арнольд Тойнби (1889–1975 гг.) в 1973 г. Его финальная работа «Человечество и Матушка-Земля», к сожалению, не переводилась на русский язык и до сих пор не стала достоянием учебного процесса в России. Именно в ней А. Тойнби полностью самоопределился в ключевых идеях историологии «ответа-и-вызова» на пути развития мировых цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве, исламе / пер. с англ. К. Семёнова. М.: Изд-во «Альпина нон-фикшн, 2008». 501 с.
2. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 348 с.
3. Бережнова Е.В., Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности. М.: Изд-во «Академия», 2013. 128 с.
4. Большая юридическая энциклопедия [Электронный ресурс]: более 2000 юридических терминов и понятий. М.: ДиректМедиа, 2006.
5. Буллер А. Введение в теорию истории / учеб. пособие. М.: Изд-во «Флинта», 2013. 184 с.
6. Виноградова Н.А., Борикова Л.В. Пишем реферат, доклад, выпускную квалификационную работу / Учеб. пособие. М.: Изд-во «Академия», 2012. 96 с.
7. Всемирная история государства и права. Энциклопедический словарь / ред. А.В.Крутских. М.: Изд-во «Инфра-М», 2001. 398 с.
8. Гесиод. Труды и дни / пер. с др.-греч. В. Вересаева: // Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. С. 180–190.
9. Добролюбов С. Генезис цивилизаций и эволюция морали. М.: Изд-во «Компания Спутник+», 2006. 481 с.
10. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М.: Изд-во «Восточная лит. РАН», 1994. 384 с.
11. Еллинек Г. Общее учение о государстве / пер. с нем. под ред. В.М. Гессена и Л.В. Шалланда. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 752 с.
12. Емельянов В.В. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии. 2001. №8. С. 46–57.
13. Ильин В.В. Философия истории. М. Изд-во Моск. ун-та, 2003. 380 с.
14. Кареев Н.И. Историология: Теория исторического процесса. М.: Изд-во «Либроком», 2011. 328 с.
15. Карлинер М.М. Этапы развития марксовской методологии изучения рабочего движения // Маркс — историк / отв. ред. Э.А. Желубовская [и др.]. М.: Наука, 1968. 712 с.
16. Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве / пер. с нем. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. 2011. Т.4. С. 418–498.
17. Круглов П.П., Куприянова А.В. Правильно оформляем реферат, курсовую, диплом на компьютере. СПб.: Изд-во «Наука и техника», 2008. 160 с.: илл.
18. Кузнецов И.Н. Рефераты, курсовые и дипломные работы: методика подготовки и оформления / Учеб.-методич. пособие. М.: Изд-во «Дашков и КО». 352 с.
19. Лосев А.С. Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 209 с.
20. Мейнеке Ф. Возникновение историзма / пер. с нем. В.А. Брун-Цехового. М.: Изд-во «Росспэн», 2004. 480 с.

21. Методические рекомендации по организации и проведению научно-исследовательской работы. Стерлитамак: Факультет педагогики и психологии Башкирского гос. ун-та (Стерлитамакский филиал), 2014. 18 с.
22. Нисбет Р. Прогресс: история идеи / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и Гр. Сапова. М.: Изд-во «Ирисэн», 2007. 557 с.
23. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / пер. с польск. Ст. Карпенка. СПб.: Изд-во «Речь», 2003. С. 13. 296 с.
24. Ориу М. Основы публичного права / рук. проекта изд. Р.С. Куракин. М.: Изд-во «Инфра-М», 2014. 574 с.
25. Права человека. Учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд. перераб. М.: Изд-во «Норма», 2009. 560 с.
26. Раннее государство, его альтернативы и аналоги / ред. Л.Е. Гринина [и др.]. Волгоград: Изд-во «Учитель», 2006. 559 с.
27. Савиньи Ф.К. фон. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции // Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина. М.: Статут, 2011. Т.1. 510 с.
28. Тропер М. Кельзен, теория толкования и структура правового порядка / пер. с фр. М.В. Антонова // Российский ежегодник теории права. 2011. Т.4. С. 196–204.
29. Федерализм: энциклопедия / отв. ред. К.С. Гаджиев [и др.]. М.: Изд-во МГУ, 2000. 640 с.
30. Хвостов В.М. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. Курс лекций. М.: Изд-во «КомКнига», 2006. 392 с.
31. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Изд-во «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
32. Честнов И.Л. Концепт справедливости в постклассическом правопонимании // Известия ВУЗов. Правоведение. 2013. №2 (307). С. 35–50.
33. Шопенгауэр А. Об основе морали / Пер. Ю.И. Айхенвальда под ред. А.П. Скрипника // Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992. С. 125–257.
34. Toynbee A. Mankind and Mother Earth. A Narrative History of the World. N.Y.-London: Oxf.Univ.Press, 1976. 641 p + plans.

Рецензент: Кашина Елена Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Английской филологии» Самарского государственного университета.

Knyazev Pavel Andreevich
Samara State University
Russia, Samara
E-mail: pavkniazev@yandex.ru

The project of a student's composition on the general history of state and law

Abstract. For a faultless production of a library-research paper, an essay, or a graduation qualification paper every student has not only to understand the mechanics of preparation and formatting but also to master an interdisciplinary approach to the sources of information. The article offers a methodology of training such skills through the synthesis of historiology and philosophy of law. The concept of “normativistic historicism” is presented, based on the author's approach to the problems of historic science of law. As a distant consultation, it is aimed at compensating the shortage of manuals of special and adjoining type or to prompt the student to the search for facultative solutions. The algorithm of the expression of this concept as the basis for training practice may prove to be useful in the process of research or making a report from the position of general history of state and law.

Keywords: library-research paper; essay; graduation qualification paper; interdisciplinary approach; general history of law; normativistic historicism; historisophy; polihumanism.

REFERENCES

1. Armstrong K. Istoriya Boga: 4000 let iskaniy v iudaizme, khristianstve, islame / per. s ang. K. Semenova. M.: Izd-vo «Al'pina non-fikshn, 2008». 501 s.
2. Barg M.A. Epokhi i idei. Stanovlenie istorizma. M.: Mysl', 1987. 348 s.
3. Berezhnova E.V., Kraevskiy V.V. Osnovy uchebno-issledovatel'skoy deyatel'nosti. M.: Izd-vo «Akademiya», 2013. 128 s.
4. Bol'shaya yuridicheskaya entsiklopediya [Elektronnyy resurs]: bolee 2000 yuridicheskikh terminov i ponyatiy. M.: DirektMedia, 2006.
5. Buller A. Vvedenie v teoriyu istorii / ucheb. posobie. M.: Izd-vo «Flinta», 2013. 184 s.
6. Vinogradova N.A., Borikova L.V. Pishem referat, доклад, vypusknuyu kvalifikatsionnuyu rabotu / Ucheb. posobie. M.: Izd-vo «Akademiya», 2012. 96 c.
7. Vsemirnaya istoriya gosudarstva i prava. Entsiklopedicheskiy slovar' / red. A.V.Krutsikh. M.: Izd-vo «Infra-M», 2001. 398 s.
8. Gesiod. Trudy i dni / per. s dr.-grech. V. Veresaeva: // Gesiod. Polnoe sobranie tekstov. M.: Izd-vo «Labirint», 2001. S. 180–190.
9. Dobrolyubov S. Genezis tsivilizatsiy i evolyutsiya morali. M.: Izd-vo «Kompaniya Sputnik+», 2006. 481 s.
10. D'yakonov I.M. Puti istorii. Ot drevneyshego cheloveka do nashikh dney. M.: Izd-vo «Vostochnaya lit. RAN», 1994. 384 c.
11. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve / per. s nem. pod red. V.M. Gessena i L.V. Shallanda. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. 752 s.
12. Emel'yanov V.V. Istoricheskiy progress i kul'turnaya pamyat' (o paradoksakh idei progressa) // Voprosy filosofii. 2001. №8. S. 46–57.
13. Il'in V.V. Filosofiya istorii. M. Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. 380 s.
14. Kareev N.I. Istoriologiya: Teoriya istoricheskogo protsessa. M.: Izd-vo «Librokom», 2011. 328 s.
15. Karliner M.M. Etapy razvitiya marksovoy metodologii izucheniya rabocheho dvizheniya // Marks — istorik / otv. red. E.A. Zhelubovskaya [i dr.]. M.: Nauka, 1968. 712 s.
16. Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave: vvedenie v problematiku nauki o prave / per. s nem. M.V. Antonova // Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava. 2011. T.4. S. 418–498.
17. Kruglov P.P., Kupriyanova A.V. Pravil'no oformlyаем referat, kursovuyu, diplom na komp'yutere. SPb.: Izd-vo «Nauka i tekhnika», 2008. 160 c.: ill.
18. Kuznetsov I.N. Referaty, kursovye i diplomnye raboty: metodika podgotovki i oformleniya / Ucheb.-metodich. posobie. M.: Izd-vo «Dashkov i KO». 352 s.
19. Losev A.S. Antichnaya filosofiya istorii. M.: Nauka, 1977. 209 s.
20. Meyneke F. Vozniknovenie istorizma / per. s nem. V.A. Brun-Tsekhovogo. M.: Izd-vo «Rosspen», 2004. 480 s.

21. Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii i provedeniyu nauchno-issledovatel'skoy raboty. Sterlitamak: Fakul'tet pedagogiki i psikhologii Bashkirskogo gos. un-ta (Sterlitamakskiy filial), 2014. 18 с.
22. Nisbet R. Progress: istoriya idei / per. s ang. pod red. Yu. Kuznetsova i Gr. Sapova. M.: Izd-vo «Irisen», 2007. 557 s.
23. Obukhovskiy K. Galaktika potrebnostey. Psikhologiya vlecheniy cheloveka / per. s pol'sk. St. Karpenka. SPb.: Izd-vo «Rech'», 2003. S. 13. 296 с.
24. Oriu M. Osnovy publichnogo prava / ruk. proekta izd. R.S. Kurakin. M.: Izd-vo «Infra-M», 2014. 574 s.
25. Prava cheloveka. Uchebnik / otv. red. E.A. Lukasheva. 2-e izd. pererab. M.: Izd-vo «Norma», 2009. 560 с.
26. Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi / red. L.E. Grinina [i dr.]. Volgograd: Izd-vo «Uchitel'», 2006. 559 s.
27. Savin'i F.K. fon. O prizvanii nashogo vremeni k zakonodatel'stvu i yurisprudentsii // Savin'i F.K. fon. Sistema sovremennogo rimskogo prava / per. s nem. G. Zhigulina. M.: Statut, 2011. T.I. 510 с.
28. Troper M. Kel'zen, teoriya tolkovaniya i struktura pravovogo poryadka / per. s fr. M.V. Antonova // Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava. 2011. T.4. S. 196–204.
29. Federalizm: entsiklopediya / otv. red. K.S. Gadzhiev [i dr.]. M.: Izd-vo MGU, 2000. 640 s.
30. Khvostov V.M. Teoriya istoricheskogo protsessa. Ocherki po filosofii i metodologii istorii. Kurs lektsiy. M.: Izd-vo «KomKniga», 2006. 392 s.
31. Chestnov I.L. Postklassicheskaya teoriya prava. SPb.: Izd-vo «Alef-Press», 2012. 650 s.
32. Chestnov I.L. Kontsept spravedlivosti v postklassicheskom pravoponimanii // Izvestiya VUZov. Pravovedenie. 2013. №2 (307). S. 35–50.
33. Shopengauer A. Ob osnove morali / Per. Yu.I. Aykhenva'da pod red. A.P. Skripnika // Shopengauer A. Svoboda voli i npravstvennost'. M.: Respublika, 1992. S. 125–257.
34. Toynbee A. Mankind and Mother Earth. A Narrative History of the World. N.Y-London: Oxf.Univ.Press, 1976. 641 p + plans.